Сун Хайпин был по-настоящему ошарашен. Одной из причин была пощечина, а второй — яростный выговор.

Когда он наконец смог отреагировать, то недоверчиво посмотрел на Чэнь Линьцзин.

— О чем, черт возьми, ты говоришь!

Он понятия не имел о куче слухов в компании — сотрудники, естественно, не стали бы поднимать сплетни перед главным предметом разговоров. Родственники семьи Сун хотели предупредить Сун Хайпина, но, видя, что он полон решимости принять этого ребенка, все они отказались от этой идеи.

Репутация Сун Хайпина в семье Сун была не очень хорошей. Одна только измена считалась большим пятном на его жизни.

По крайней мере, у Чэнь Линьцзин были очень хорошие отношения с семьей Сун. И дедушке, и бабушке Сун очень нравилась эта невестка. Даже после развода с Сун Хайпином именно Чэнь Линьцзин помогала бабушке Сун, когда та однажды пережила операцию.

В то время многие шутили по поводу Сун Хайпина, говоря, что у него был роман, и он также не знал, как замести следы, и что он развелся из–за неизвестной женщины — это показывало, на что он способен.

По мнению многих мужчин, это не было большой проблемой — иметь роман, разве это не ошибка, которую совершают мужчины во всем мире? Но развестись из-за этого с первой женой? Это была вершина глупости. Кто не знал, что Сун Хайпин был беден, когда был молод? Его и Чэнь Линьцзин можно было считать парой, которая вместе перенесла трудности. Жаль было разводиться вот так просто.

После развода Сун Хайпин позволил себе сойти с ума — дважды за три дня менял девушек как будто для того, чтобы образ «успешного босса» стал реальностью. Его личная жизнь была по-настоящему распущенной, поэтому неудивительно, что у него был незаконнорожденный ребенок.

Чэнь Линьцзин посмотрела на человека перед собой и почувствовала такое отвращение, что ее затошнило.

— Поторопись, забери своего ребенка и уходи!

— Что, мой ребенок? Когда у меня был ребенок и почему я не знал? — только когда Сун Хайпин закончил говорить, он понял, что упустил главное. — Нет, я отвлекся — это даже не мой сын! Это твой внук!

Чэнь Линьцзин хотела снова дать ему пощечину, но, как только она подняла руку, ее перехватил Сун Хайпин.

В конце концов, сила мужчины была больше. Сун Хайпин сказал, скрежеща зубами от гнева:

— То, что я говорю, правда. Я не бью женщин, особенно из-за того факта, что ты мать моего ребенка, но если ты снова спровоцируешь меня, не спрашивая об истине, не обвиняй меня в плохом характере.

Сун Хайпин отбросил руку в сторону и вернулся в дом со спокойным и собранным выражением лица.

Гнев Чэнь Линьцзин сменился замешательством. Она и Сун Хайпин были однокурсниками по университету — их понимание характера друг друга не могло быть более очевидным.

Почему она не прислушалась к советам других, чтобы помешать дочери поддерживать с ним связь? Во–первых, независимо от того, какую отвратительную вещь сделал Сун Хайпин, он все еще был отцом Юаньюань — их кровное родство не могло быть изменено. Даже если бы они развелись, на нем все равно лежала ответственность быть отцом. Во–вторых, Сун Хайпин просто не был хорошим человеком — не будет преувеличением сказать, что он был дерьмом, — но у него были свои хорошие стороны; он действительно был очень добр к Юаньюань.

П.п.□□□□□: □ (восток) и □ (запад) являются направлениями компаса и связаны с деревом и золотом, соответственно, из пяти элементов Инь и Ян. То□□□□ означает не быть востоком и западом, что означает быть югом (огонь) и севером (вода). Эти два элемента имеют какую-то связь с бессердечием или безжалостностью?! Был также еще один блог, в котором говорилось, что это значит называть кого-то дерьмом, ЛОЛ. В любом случае, если вы называете кого-то так, это означает, что вы выражаете недовольство им.

Но что только что сказал Сун Хайпин? Не его сын, а ее внук? Только послушайте, что это была за наглая ложь!

Чэнь Линьцзин последовала за ним внутрь.

Сун Юань посмотрела на своего отца. Хотя она не могла понять, что произошло, она знала, что у ее отца снова проблемы с ее матерью.

Сун Хайпин знал, что нехорошо раздражать свою бывшую жену, но он не ожидал, что она будет такой жестокой. Он вошел и сел на диван, кипя от гнева. Увидев вошедшую Чэнь Линьцзин, он дважды фыркнул и сказал Сун Юань:

— Юаньюань, папа получил за тебя пощечину, — сказав это, он оглянулся на Чэнь Линьцзин. — Я говорю тебе прямо сейчас, ты можешь ударить меня, но только попробуй пойти против

моей дочери.

Чэнь Линьцзин ничего не сказала, но уставилась на Жун Тина.

Жун Тин был чрезвычайно хитер. Увидев отпечаток руки на лице дедушки, он сразу же и послушно позвал:

— Бабушка.

Веки Чэнь Линьцзин дернулись, и она почувствовала внезапную пульсацию в виске. Она посмотрела на Жун Тина, затем на Сун Хайпина, и, наконец, ее взгляд остановился на Сун Юань.

— Ты, должно быть, шутишь!

Сун Юань не думала, что все так обернется. Ее план состоял в том, чтобы просто сесть и поесть всей семьей, а затем воспользоваться шансом, пока атмосфера была хорошей, чтобы рассказать маме всю историю. Девушка не ожидала, что мама позовет отца, как только войдет в дом. Она не знала, что обсуждали эти двое, но ситуация казалась не очень хорошей.

Она не думала, что кто-то будет в настроении есть в этот момент.

Сун Юань очень боялась поднимать этот вопрос, но она посмотрела на безмолвные действия Жун Тина и сказала:

— Гугу, возвращайся в свою комнату, мне нужно поговорить с бабушкой и дедушкой. Давай поедим после того, как закончим разговор.

Бабушка и дедушка… Брови Чэнь Линьцзин нахмурились. Все это было слишком невероятно!

«Что? Не сын Сун Хайпина, а ее внук?»

«Что все это значит?»

Но Жун Тин покачал головой. Мать-императрица всегда обращалась с ним, как с ребенком. Прекрасно, он действительно был ребенком, но он отличался от здешних детей. Он видел самые темные сердца людей и сталкивался с самыми зловещими планами.

Подобные сцены были пустяком.

Просто Императрица-мать всегда обращалась с ним, как с маленьким ребенком, который

ничего не знает. Раньше он подчинялся ей, но сегодняшняя сцена было явно не тем, с чем Императрица-мать могла справиться самостоятельно.

— Императрица-мать, как может Гу оставаться в стороне от дел, связанных с ним самим? — серьезно сказал Жун Тин. — Гу не позволит Императрице-матери справляться с этим в одиночку.

Сун Юань почувствовала облегчение, когда услышала, как Жун Тин сказал это.

Она чувствовала, что не сделала ничего плохого.

Если бы она съела запретный плод и родила Жун Тина в возрасте пятнадцати или шестнадцати лет, то чувствовала бы себя очень виноватой перед родителями, но она этого не сделала. В студенческие годы она не сделала ничего плохого, за исключением неудачной попытки завести роман с молодым человеком.

— Мам, позволь мне представить его. Это Жун Тин. В этом году ему пять лет, а весной следующего года ему исполнится шесть. Он мой сын, — Сун Юань потребовалось огромное усилие, чтобы сказать это. — Разве я не говорила тебе раньше, когда исчезла на неделю? Я сказала тебе, что не убегала со своими друзьями и что на самом деле не знала, что произошло. Теперь я думаю, что я переместилась в древние времена, и я забыла, что произошло за это время. Некоторое время назад Жун Тин сумел переместиться из древних времен в современность, чтобы найти меня, и он сказал мне, что он мой сын. Я отвезла его на анализ ДНК, и результаты показали, что он действительно мой ребенок.

Сун Юань не знала, что еще сказать.

Чэнь Линьцзин стояла неподвижно и смотрела на дочь.

Атмосфера была слишком странной. Сун Хайпин, только что получивший пощечину, шагнул вперед, чтобы поднять настроение. Он все еще очень хорошо понимал свою бывшую жену. Этот момент тишины… был слишком страшным.

— Чэнь Линьцзин, я могу это подтвердить. Жун Тин — определенно ребенок Юаньюань. Посмотри на него — разве он не похож на Юаньюань, когда она была ребенком?

После того, как Сун Хайпин сказал это, он понял, что никто ему не ответит, поэтому он снова встал и серьезно сказал:

— Тебе не нужно вспоминать. Я думал об этом — Юаньюань не из тех людей, которые совершают подобные ошибки. Она не могла совершить такую ошибку, когда ей было пятнадцать или семнадцать лет. Когда она училась в университете, она не училась за границей и оставалась здесь, где мы могли ее видеть. Мы виделись с ней несколько раз в месяц, и

каждый год либо ты, либо я брали ее на медицинское обследование. Она не могла скрыть это от нас.

Видя, что его бывшая жена все еще молчит, Сун Хайпин стиснул зубы.

— Я хочу сказать, что Юаньюань не сделала ничего плохого. Даже если ты ударишь меня, чтобы выплеснуть свой гнев, ты не сможешь ударить ее! У меня только одна дочь — если ты действительно посмеешь поднять на нее руку, я не спущу тебе этого с рук.

Жун Тин услышал это и поднял голову, чтобы посмотреть на Чэнь Линьцзин. Он не мог удержаться, чтобы не прищелкнуть языком про себя: бабушка была поистине величественна.

Чэнь Линьцзин подошла к Сун Юань с деревянным лицом и подняла руку.

Жун Тин, который постоянно наблюдал за ней, почувствовал, как его сердце упало с глухим стуком. Не раздумывая, он выскочил перед матерью.

Он приподнялся на носочках, но смог подняться только до одного метра; Сун Юань была 1,56 метра. На самом деле он не мог ничего блокировать, но все еще сохранял свою защитную позу.

— Бабушка, Императрица–мать — благородная мать нации — пожалуйста, подумай трижды!

Императрица-мать на самом деле была матерью нации. Даже если это были дедушка и бабушка, которые хотели ее видеть, им все равно нужно было соблюдать условности. Иерархия во дворце была строгой; дедушка и бабушка были биологическими матерью и отцом императрицы-матери, но, честно говоря, они должны были отдать честь, увидев Императрицу-мать. Упрекать же ее было уже совершенно неуместно, но не имело значения, если люди закрывали на это глаза. Поднять руку на императрицу было великим актом неуважения к вышестоящим.

И как ее сын, он не мог просто смотреть с широко открытыми глазами и оставаться равнодушным, когда другие били Императрицу-мать, даже если этим человеком была его бабушка.

Просто он знал, что Императрица-мать глубоко уважала и любила дедушку и бабушку.

Бабушка тоже кипела от гнева.

Жун Тин встал перед Сун Юань в защитной позе. Он уставился на Чэнь Линьцзин и сказал, слово за словом:

— Если бабушка сердится, то пусть ударит этого принца!

Никто не принял бы такое заявление, в том числе и Чэнь Линьцзин. Она много лет боролась в мире бизнеса, и она прошла через ветер и дождь. Она уговаривала себя быть просвещенным родителем, но, когда услышала всю эту чушь от своей дочери, ее первой реакцией было не поверить в это. Да, ах! Кто бы в это поверил! Это было слишком нелепо. Что такое «пересечение времени и пространства», что значит «этот маленький ребенок — сын ее дочери»? Она действительно чувствовала, что все трое в этой комнате были сумасшедшими и придумали эту ложь, чтобы обмануть ее.

Чэнь Линьцзин не была неразумным человеком. Даже если она верила, что Жун Тин был незаконнорожденным сыном Сун Хайпина, она все равно не думала вымещать свой гнев на ребенке. Если бы она всерьёз испытывала психологическое отвращение к ребенку, она бы не вызвала Сун Хайпина на разговор раньше.

Что касается ее дочери, то Чэнь Линьцзин слишком хорошо ее понимала. Ее дочь была умной и рассудительной с детства и до сих пор никогда не позволяла людям волноваться. Что-то вроде срывания и поедания запретного плода может случиться с кем угодно, но никогда не случится с ее дочерью.

Таким образом, Чэнь Линьцзин осмотрела трех человек в комнате. Наконец ее взгляд остановился на Сун Хайпине. Она холодно улыбнулась.

— Какой ты способный, ты действительно позволяешь людям расширять свои горизонты. Чтобы проложить путь своему сыну, ты придумал всевозможные уловки.

— ?!

Сун Хайпин на мгновение остолбенел. Он знал, что его бывшей жене очень трудно принять такое. Он также долго размышлял над этим, прежде чем принять все. Но если она не могла принять это, тогда она должна оставить все как есть; почему она проклинала его?

http://tl.rulate.ru/book/32429/1480523